

УДК 811.161.1'276.5:378.091.8

DOI 10.25688/2076-913X.2020.39.3.11

Л.В. Ухова

Исследование структурно-семантических характеристик сленга русской студенческой молодежи

В статье представлена авторская методика исследования сленга русской учащейся молодежи. В первой части статьи описана процедура сбора, верификации и обработки актуального языкового материала; во второй части представлены результаты анализа структурно-семантических характеристик сленгизмов: типологизируются деривационные механизмы студенческого сленга, выявляются универсальные и уникальные деривационные механизмы; интерпретируется принадлежность сленгизмов к различным тематическим полям, моделируется портрет представителя современной русской студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежный сленг; структурно-семантические характеристики сленга; полевая структура; деривационные механизмы; языковая картина мира.

В современной лингвистической традиции перспективными и все чаще используемыми в практике являются возможности корпусной лингвистики [4]. Появление корпусов позволяет лингвистам по-новому взглянуть на анализ языковых фактов, что свидетельствует о тяготении современной науки к функционально-когнитивному направлению, где осуществляется перенос интереса исследователя от языка к речи, т. е. от системы к узусу. Речь идет о концентрации внимания не на слове или предложении, а на дискурсе как реальном инструменте коммуникации в целом [12], а также об учете в первую очередь более частотных его элементов по сравнению с менее частотными, что подчеркивает значимость квантитативного компонента языка. Проявляется также интерес и к синхронной вариативности языка, что говорит о признании важности психологических, биологических и социальных факторов в языке, тогда как внимание к диахронической вариативности языка проявляется в изменении отношения к понятию языковой нормы и языковой правильности.

Предлагаемая статья представляет собой попытку продемонстрировать возможности разработанной методики сбора языковых фактов, которая позволяет более структурированно и глубоко исследовать некоторые лингвистические явления, их функции и характеристики, в частности особенности молодежного сленга как отражения языковой картины мира (ЯКМ) его носителей.

К изучению некодифицированных форм языка, в том числе социолектов, в разное время обращались многие исследователи (Г.Р. Андреева, Н.В. Аниськина, В.П. Белянин, Э.М. Береговская, Б.Л. Бойко, С.В. Вахитов, М.А. Грачев, В.Д. Девкин, В.С. Елистратов, В.И. Жельвис, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, Е.А. Козельская, В.П. Коровушкин, Е.Е. Матюшенко, Т.И. Ретинская, О.Б. Сиротинина, В.В. Химик, С. Blanche-Benveniste [15], L.-J. Calvet [16], F. Gadet [17], J.-P. Goudailler [18], P. Merle и др.). Особо отметим исследования Е.Г. Борисовой [1–3], первой написавшей обширную работу, посвященную русскому молодежному жаргону и обратившей внимание на англоязычные заимствования в студенческом сленге.

Однако, несмотря на устойчивый исследовательский интерес к некодифицированной лексике, жаргоны, арг, сленг освещены в науке менее системно, чем, к примеру, разговорная лексика или просторечие. Здесь наблюдаются значительные расхождения в терминологии, в подходах и методах исследования. Ощущаются пробелы в теоретическом осмыслении и лексикографическом описании молодежной речи, в частности в изучении сленга.

Сленг понимается нами как «комплекс некодифицированных лексических единиц, который признан и употребляется референтной группой как знак языкового обособления, а также способ оригинального самовыражения, с помощью которого члены группы оценивают и выражают свое отношение к окружающей их действительности» [14, с. 2]. Сленг представляется нам преимущественно оценочным явлением, единицы которого проявляют в разных контекстах от шутливо-вульгарной до обидно-высокомерной коннотации. Оценочность является свойством лексических и стилистических единиц, однако данные оценочные средства не функционируют в речи самостоятельно — законченную форму они получают только в рамках высказывания, где огромное значение имеет и субъект, и объект оценки, а также оценочная ситуация в целом. Сленговые же выражения всегда направлены на субъект, т. е. возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение.

Кроме того, сленг, как язык молодого поколения, чутко и быстро реагирует на все передовое и, используя инновации в механизмах формирования, постоянно совершенствуется, моделируя ЯКМ его носителей. По сути, это «лакмусовая бумажка» современного состояния и бытования языка подростков и молодежи, которая маркирует самые актуальные проблемы и эксплицирует ценностные установки мира молодых.

Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования является выявление структурно-семантических особенностей студенческого сленга; систематизация, структуризация и описание механизмов формирования сленговых единиц; классификация, оптимизация и ранжирование тематических полей, способствующие созданию актуального языкового портрета современного российского студента.

В соответствии с поставленной целью разработаны следующие исследовательские задачи:

- определить универсальные и уникальные деривационные механизмы сленговых единиц;
- на основе данных корпусов сленга реконструировать модель языковой личности российского студента.

Цель и задачи определили программу исследования и структуру настоящей статьи: в разделе I описываются этапы процедуры сбора, верификации и обработки фактического материала; раздел II посвящен описанию основных результатов анализа структурно-семантических характеристик сленгизмов, собранных в ходе применения комплексной методики.

I. Процедура сбора и обработки данных. Этапы, методы, гипотезы

В ходе исследования применялся комплекс как общенаучных, так и специальных методов и методик исследования: на уровне сбора данных это были полевой и кабинетный анализ данных количественных и качественных исследований, а также опрос, личное и глубинное интервью, интернет-опрос (google forms), ранжирование и др. Для анализа данных применялись методы научного наблюдения, аналитического описания, анализа семантического поля, ретроспективного, семасиологического, ономасиологического анализа, анализа по словарным пометам, лингвистического комментирования, лингвистической интерпретации экспериментальных данных и др.

Материалом для исследования послужил собранный в период с 2014 по 2018 г. корпус русского студенческого сленга.

Общий объем материала исследования составил 465 языковых единиц студенческого сленга.

Процедура исследования проходила в несколько этапов: 1) сбор материала; 2) оптимизация тематических полей; 3) верификация данных; 4) интерпретация данных [14].

Эмпирической базой исследования послужили данные, собранные в ходе социологического опроса, в котором участвовали студенты ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Основанием разработанной для респондентов анкеты стало исследование Т.И. Ретинской [9], которая в процессе анализа первичных данных выявила тематические поля французского студенческого аргю. В ходе нашего анкетирования список детерминированных исследователем семантических полей был частично использован в исходном виде — для получения актуальных лингвистических данных, а частично — оптимизирован, в том числе и с учетом национальной специфики экспериментальных групп.

Так, мы посчитали не вполне оправданным выделять в самостоятельное поле «*Национальность*», а наряду с «*Социальным статусом*» рассматриваем

ее как составляющую поля «Человек»; действия мошенников и воров, на наш взгляд, можно квалифицировать как поступки преступников, поэтому не видим необходимости выделять их в отдельные поля, вследствие чего всю незаконную деятельность включаем в поле «Преступление (криминал)»; избыточным считаем наличие поля «Некрасивый» при имеющемся в списке «Красота / безобразия», всецело разделяя точку зрения Пьера Монтея, который в своем труде «Beau et laid en latin» [19] говорит о возможности анализировать лексемы этих двух полей в тесной связи друг с другом. Лингвист объясняет свой подход тем, что «речь идет об одном и том же классе, а связь двух понятий неоспорима. Нельзя считать их антонимами в полном смысле этого слова, это два взаимоисключающих качества. Их взаимоисключающее свойство является связующим звеном, которое делает их неотделимыми друг от друга с точки зрения выражения ими эстетических ценностей» [19, р. 11–12]. Кроме того, из списка было удалено и поле «Плохой» как чрезмерно абстрактное и отсылающее к разнородным референтам.

Список оптимизированных полей стал основой анкеты, разработанной для последующего исследования с применением интроспективного метода. Целью социолингвистического опроса стало определить наличие/отсутствие актуальных на данный период времени тематических полей в ЯКМ российской молодежи, чтобы провести структурно-семантический анализ собранного корпуса сленговых единиц по лексическому, семантическому, аксиологическому аспектам.

На использовании метода интроспекции основано традиционное лингвистическое экспериментирование, в границах которого оптимальность той или иной языковой единицы верифицируется интуицией носителя языка. Несмотря на конкурирование интроспективной лингвистики с корпусной, считаем эти методы взаимодополняющими, а их комбинирование — положительно влияющим на результаты лингвистических исследований. Дело в том, что благодаря интроспективному методу исследователь может только обнаружить языковые единицы — для описания функционирования лексем в тексте или их использования носителем он нерелевантен, поскольку социально-контекстуальный аспект в данном случае априори будет упущен. При использовании корпусов социальный аспект, напротив, может быть учтен, однако в них нередко попадают тексты, покрывающие далеко не все зоны языковой активности носителей. В настоящем исследовании были использованы данные корпусов, доступных в Интернете (НКРЯ) [7].

Итак, в социолингвистическом опросе приняли участие 50 человек — студенты Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (возраст — от 18 лет до 21 года) разных направлений подготовки, представители различных регионов РФ. В задачу респондентов входило наполнить предложенные тематические поля сленгизмами, которые они реально употребляют в своей речи (последнее условие было обязательным

к выполнению). Итоговый вопрос анкеты участники эксперимента могли либо проигнорировать (если у них не имелось вариантов), либо, напротив, дать на него развернутый ответ. Респондентам предлагалось расширить предложенный список тематических полей, наполнив их релевантными сленговыми единицами.

Собранные данные должны были помочь доказать/опровергнуть гипотезу этого этапа экспериментального исследования: 1) результаты анкетирования позволят обнаружить как активные, так и в целом отсутствующие в системе русского сленга тематические категории; 2) результаты анкетирования помогут смоделировать ЯКМ современного русского студенчества; 3) появится возможность на основе предложенных респондентами вариантов сленговых единиц разработать типологию деривационных механизмов, систематизировать и структурировать продуктивные универсальные и уникальные механизмы формирования.

Результаты опроса были верифицированы по словарям современного сленга, наиболее популярными из которых являются: толковый словарь актуальной лексики XXI века под редакцией Г.Н. Складневской (2006) [13], толковый словарь русского сленга В.С. Елистратова (2007) [5], словарь молодежного сленга С.И. Левиковой (2003) [6], французско-русский и русско-французский словарь сленга А.Е. Попковой (2013) [8]. Мы посчитали возможным оставить в качестве материала для исследования все лексемы, которые хотя бы в одном из использованных для верификации словарей были зафиксированы как сленговые.

Заключительным этапом стала оптимизация тематических полей, которая позволила перемоделировать ЯКМ носителей с учетом полученных в ходе социолингвистического эксперимента аутентичных данных. В ходе интерпретации языкового материала активно использовались тексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Часть примеров взята из фактов словоупотребления, зафиксированных нами на страницах социальных сетей (Facebook.com и Vk.com) и интернет-форумов (<http://www.jeuxvideo.com/forums/0-51-0-1-0-26-0-blabla-18-25-ans.htm>, «Подслушано в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского», <https://vk.com/ntrek>, «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского — ФИЯ», «Иняз, группа 317», «Типичный препод», <http://www.hip-hop.ru/forum>, <http://www.yaplakal.com/forum>), а также в ходе полевых исследований с использованием метода включенного наблюдения, проведенных в студенческой среде (были осуществлены и расшифрованы диктофонные записи спонтанной речи студентов). Еще раз подчеркнем, что данные отличаются аутентичностью, которая является основным критерием исследования.

Таким образом, эмпирической базой исследования послужил языковой материал, который был собран при помощи комбинирования методов интроспекции и корпусной лингвистики с опорой на данные, зафиксированные в последних изданиях словарей неконвенциональной лексики.

II. Результаты исследования структурно-семантических характеристик русского студенческого сленга

1. Данное исследование было направлено в первую очередь на описание деривационных механизмов формирования студенческого сленга и выявление наиболее и наименее популярных (по частоте использования) механизмов, которые можно считать продуктивными, универсальными и уникальными с точки зрения функционирования в речи молодых. Каждый механизм проиллюстрирован репрезентативными примерами, анализ которых позволил сделать промежуточные выводы.

Итак, к популярным механизмам формирования русского сленга относятся:

- метафоризация (*огонь, жара, лечить/парить, висеть, душисть, жечь*) [10];
- усечение + суффиксация (*наркоша, затупок, музон*) [10];
- заимствование (*хейтер, лузер, фэшн, стайл*) [11];
- идиоматизация (*задавать храпака, присесть на уши, поймать бледного, простуженный на всю голову*) [10];
- усечение (*ноут, конфа, библа*) [11];
- суффиксация (*чернуха, пивас, бабца, братуха, водяра*) [10];
- заимствования из арго (*жмур, мент, мусор, мочить, тусовка, чмо, лох*) [10];
- метафоризация + суффиксация (*терки, замутки*) [10].

Из них самыми популярными механизмами оказались **метафоризация, заимствования, идиоматизация, усечение и суффиксация**. При этом метафоризации, как показало наше исследование, подвергаются в основном глаголы, приобретающие в речи студентов переносный смысл (например, *калить, обжигать, западать, нарыть*); заимствуются преимущественно лексемы английского языка, реже — из арго (*пушка, жмур, мусор, опер*); идиоматические обороты приобретают в русском сленге чаще всего шутивно-ироническую коннотацию (*вгрызаться в уши, выносить мозг*); механизм метонимизации практически отсутствует в чистом виде, а используется в сочетании с другими приемами (например, суффиксацией и усечением); довольно популярным в речи русских студентов оказалось сочетание метафоризации и суффиксации, прежде всего в сленгизмах, входящих в тематические поля «*Пьянство/наркомания*», «*Досуг*», «*Ссора/драка*».

Особенностью же русского молодежного сленга можно считать функционирование механизма сложения корней, который используется исключительно в сочетании с заимствованием (*мордофайт*) и метафоризацией (*понто-резка*).

2. На следующем этапе анализу были подвергнуты оптимизированные ранее тематические категории студенческого сленга (общий объем составил 465 языковых единиц) в целях выявления наиболее и наименее популярных тематических полей, что позволило создать портрет современного русского молодого человека.

Так, к наиболее активным и объемным тематическим полям относятся «*Пьянство/наркомания*» (как характерные пороки), «*Дружба / дружеская беседа*», «*Криминал*». На двух последних остановимся подробнее. Что касается тематического поля «*Дружба / дружеская беседа*», то оно оказалось достаточно объемным за счет условно воспринимаемых синонимических рядов, куда наравне с *другом* попали *однокурсник, однокашник, однокурсник, приятель, товарищ, знакомый (хороший/близкий)*, что в первую очередь объясняется спецификой системы отечественного образования, когда с одним и тем же человеком можно сначала посещать один детский сад (а следовательно, и жить по соседству), потом ходить в одну школу (часто в один класс), а затем учиться в одном университете (иногда даже в одной группе или на одном факультете), поскольку выбор дошкольных и школьных учреждений в России определяется преимущественно районом проживания. Активность же этого поля обусловлена тем, что для русского человека любого возраста дружба является значимой ценностью, поэтому дружеские отношения могут длиться в течение всей жизни.

Активность тематического поля «*Криминал*», скорее всего, обусловлена тем, что, с одной стороны, молодые люди в большей степени, чем взрослая часть населения, склонны к нарушению правопорядка, а с другой — слишком велика популярность детективных сериалов и сериалов про полицию/полицейских, заполонивших эфиры телевизионных каналов. Объемность же этого тематического поля определяется количеством единиц, связанных с различными наименованиями видов оружия, обмана, грабежа, а прежде всего с наименованием представителей правоохранительных органов и их действий. Последние чаще всего заимствуются из арго, основной функцией которого исторически являлась криптолалическая (конспиративная), а сегодня, благодаря популярности полицейских сериалов и триллеров, входят в активный вокабуляр арготирующей молодежи наравне с единицами, обозначающими оружие и грабеж.

Очевидны тематические поля, обусловленные сферой деятельности («*Учебный процесс*»), возрастом («*Досуг/музыка*»), а также повышенным вниманием к внешнему виду. Русская молодежь чрезвычайно требовательна к своим внешним характеристикам, что не могло не сказаться и на активности, и на объеме тематического поля «*Красота/безобразия*», занимающего приоритетную позицию в ранжированном списке тематических категорий.

К наименее популярным можно отнести тематические поля «*Транспорт*», «*Болезнь*» / «*Смерть*», «*Жилье*», «*Глупость/Безумие*». Очевидно, ситуация в России, когда на попечении родителей находится большая часть студенческой молодежи, позволяет последней не обременять себя решением вопросов оплаты жилья и медицинских услуг, а отсутствие средств на лечение, материальное обеспечение жилья и его обустройство не является предметом рефлексии и обсуждения (ср.: *Плохую вест не торопятся взять*). А вот человеческие

недостатки (особенности характера, поведения, интеллектуального развития), напротив, довольно часто звучат в речи современной молодежи, поэтому тематическое поле «Глупость/Безумие» («Глупость/Безумие») если не самое активное, то достаточно объемное, правда, сленгизмы, его образующие, имеют скорее ироническую и насмешливую, нежели грубую и критическую коннотации. Возможно, это связано с тем, что *дурак* является базовым культурным концептом ЯКМ носителей русского языка, ему симпатизируют, его считают простодушным (а *душа* для русского языкового сознания оказывается гораздо более значимой категорией, нежели ум), поэтому над ним подшучивают, его по-христиански жалеют, но редко оскорбляют или унижают.

И, наконец, в системе русского сленга отсутствует поле «Раздражение/недовольство») и добавлено респондентами поле «Техника», что, скорее всего, связано с бурным и стремительным развитием IT-технологий, а как следствие, и появлением компьютерного сленга, который стал неотъемлемой и важной составляющей языка молодых.

Таким образом, проведенный анализ позволил смоделировать портрет современного русского студента: это, с одной стороны, эстет, ревностно следящий за своим внешним видом и стремящийся к постоянному самосовершенствованию, идущий в ногу со временем медиапользователь, а с другой — искренний, открытый, душевный человек, для которого приоритетными жизненными ценностями являются дружба, семья и межличностные отношения.

Заключение

Представленный в работе алгоритм сбора лингвистических данных имеет одно несомненное преимущество: учет достоинств и недостатков различных существующих методик и их эффективное комбинированное использование, положительно влияющее на результат проводимых исследований. Это, во-первых, учет устной и письменной форм коммуникации (сочетание примеров, зафиксированных в устной спонтанной речевой практике, а также в письменной, на просторах интернет-сообществ, обращение как к интуиции носителей, так и к реальным примерам речевой активности и их интерпретации с отстраненной позиции лингвиста, работа не только со словарными статьями, но и с примерами, взятыми из существующих корпусов для фиксации самых актуальных процессов, происходящих в языке молодежи, и их динамики). Применение такой методики сбора и верификации данных позволяет осуществлять всесторонний анализ языка не только как системы, но и как средства коммуникации. Обширность и аутентичность материала открывает возможность выхода даже на ментальный уровень, что говорит о бесспорной эффективности разработанной методологии.

Проведенный многоаспектный анализ дает основание констатировать: поскольку язык является фактором, детерминирующим не только культурную реальность, но и ментальные матрицы, национальные стереотипы и мировоззренческие модели, то молодежный сленг является одним из важных инструментов моделирования языковой (наивной) картины мира его носителей, отражения реалий мира молодых. Были выявлены универсальные и уникальные деривационные механизмы формирования сленговых единиц, в результате анализа объема и качества тематических полей был смоделирован портрет русского студента. Так, разнообразие существующих в сленге русской молодежи синонимов, которые входят в тематическую группу «*Родственные связи / дружеские отношения*», объясняется, на наш взгляд, тем, что для русского народа семья и друзья являются значимой ценностью: русский человек очень гостеприимный, при близком знакомстве — искренний, открытый собеседник, он чтит традиции и стремится к сплочению, соборности (ср.: «*В тесноте, да не в обиде*»), чувству плеча.

Библиографический список

Литература

1. Борисова Е.Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51–54.
2. Борисова-Лукашанец Е.Г. О лексике современного молодежного жаргона (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. С. 104–120.
3. Борисова Е.Г. Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодежи // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2 (17). С. 138–142.
4. Гартунг С.Р. Корпусное исследование категоризации неискренности в коллективной когниции // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 1. С. 93–99.
5. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. 669 с.
6. Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М.: Гранд: Фаир-пресс, 2003. 923 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
8. Попкова А.Е. Французско-русский и русско-французский словарь сленга. М.: Живой язык, 2013. 223 с.
9. Ретинская Т.И. Источники и механизмы формирования французского студенческого аргю: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2004. 20 с.
10. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://teenslang.ru> (дата обращения: 10.06.2017).
11. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://slovo Novo.ru> (дата обращения: 23.08.2017).
12. Сулейманова О.А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2. С. 52–61.

13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
14. *Ухова П.С.* Структурно-семантические характеристики студенческого сленга (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ярославль, 2017. 21 с.
15. *Blanche-Benveniste C.* Approches de la langue parlée en français. Paris: Ophrys, 2000. 164 p.
16. *Calvet L.-J.* L'argot. Paris: PUF, 1999. 127 p.
17. *Gadet F.* La variation sociale en français, Paris: Ophrys, 2003. 135 p.
18. *Goudaillier J.-P.* De l'argot traditionnel au français contemporain des cités // *La linguistique*. Vol. 38. 2002. P. 5–24.
19. *Monteil P.* Beau et laid en latin, étude de vocabulaire. Libr. Klincksieck, 1964. 439 p.

References

Literatura

1. *Borisova E.G.* Sovremenny`j molodezhny`j zhargon // *Russkaya rech`*. 1980. № 5. S. 51–54.
2. *Borisova-Lukashanecz E.G.* O leksike sovremennogo molodezhnogo zhargona (Angloyazy`chny`e zaimstvovaniya v studencheskom slenge 60–70-x godov) // *Literaturnaya norma v leksike i frazeologii*. M.: Nauka, 1983. S. 104–120.
3. *Borisova E.G.* Transformaciya cennostno-smy` slovogo koda v yazy`ke molodezhi // *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2019. № 2 (17). S. 138–142.
4. *Gartung S.R.* Korpusnoe issledovanie kategorizacii neiskrennosti v kollektivnoj kognicii // *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie*. 2019. № 1. S. 93–99.
5. *Elistratov B.C.* Tolkovy`j slovar` russkogo slenga. M.: AST-Press Kniga, 2007. 669 s.
6. *Levikova S.I.* Bol`shoj slovar` molodezhnogo slenga. M.: Grand: Fair-press, 2003. 923 s.
7. Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashheniya: 05.03.2017).
8. *Popkova A.E.* Francuzsko-russkij i russko-francuzskij slovar` slenga. M.: Zhivoj yazy`k, 2013. 223 s.
9. *Retinskaya T.I.* Istochniki i mexanizmy` formirovaniya francuzskogo studencheskogo argo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. M., 2004. 20 s.
10. Slovar` molodezhnogo slenga [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://teenslang.su> (data obrashheniya: 10.06.2017).
11. Slovar` sovremennoj leksiki, zhargona i slenga [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://slovnovo.ru> (data obrashheniya: 23.08.2017).
12. *Sulejmanova O.A.* K voprosu o normativnosti pis`mennogo akademicheskogo diskursa // *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie*. 2017. № 2. S. 52–61.
13. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka nachala XXI veka. Aktual`naya leksika / pod red. G.N. Sklyarevskoj. M.: E`ksmo, 2006. 1136 s.
14. *Uxova P.S.* Strukturno-semanticke karakteristiki studencheskogo slenga (na materiale russkogo i francuzskogo yazy`kov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Yaroslavl`, 2017. 21 s.

15. *Blanche-Benveniste C.* Approches de la langue parlée en français. Paris: Ophrys, 2000. 164 p.
16. *Calvet L.-J.* L'argot. Paris: PUF, 1999. 127 p.
17. *Gadet F.* La variation sociale en français, Paris: Ophrys, 2003. 135 p.
18. *Goudaillier J.-P.* De l'argot traditionnel au français contemporain des cités // *La linguistique*. Vol. 38. 2002. P. 5–24.
19. *Monteil P.* Beau et laid en latin, étude de vocabulaire. Libr. Klincksieck, 1964. 439 p.

L.V. Ukhova

Research of Sstructural and Semantic Fatures of Russian Student Youth Slang

The article presents the author's methodology for studying slang of Russian students. The first part of the article describes the procedure of collecting, verifying and processing relevant language material; the second part presents the results of analyzing the structural and semantic characteristics of slang: there is a typology of student slang derivational mechanisms, universal and unique derivational mechanisms are identified; it interprets the belonging of slang to various thematic fields, portrays a representative of modern Russian student youth.

Keywords: youth slang; structural and semantic features of slang; field structure; derivational mechanisms; language picture of the world.